

УДК: 94 (41/99)

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-87-98

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ В ПОСТБИПОЛЯРНОМ МИРЕ

Петросян Д. В.

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: jemma95@mail.ru*

Современная Федеративная Республика Германия – лидер Европейского союза, от которого в большей степени зависит развитие Евросоюза и европейско-трансатлантических отношений. ФРГ определяет основное содержание и направление политики ЕС в отношении Российской Федерации. Российско-германские связи оказывают существенное влияние на решение множества мировых проблем, являются одним из определяющих факторов глобальной политики, напрямую связаны с европейским миропорядком, следовательно изучение философии и характера внешней политики Германии в постбиполярном мире, является актуальной и важной задачей для специалистов. Объединение в конце 20 вв. двух государств, – Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики – стало одним из величайших и значимых событий в истории Германии и мировой политики. Создание единого германского государства способствовало изменению как экономического, так и политического положения Германии в Европе и в международных отношениях. В статье рассмотрены внутренние и внешние условия и факторы, влияющие на внешнюю политику ФРГ в постбиполярном мире.

Ключевые слова: политика, Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, германо-российские отношения, европейская политика, «восточная политика» Германии, Европейский союз.

Федеративная Республика Германия является одним из ведущих игроков на международной арене и от ее позиции по выстраиванию взаимодействия с тем или иным государством (группой государств) во многом зависят климат отношений и их субстантивное наполнение в конкретном географическом регионе мира и вокруг него.

Изучение характера внешней политики Германии в постбиполярном мире, является актуальной и важной задачей для специалистов. Современная Федеративная Республика Германия – лидер Европейского союза, от которого в большей степени зависит развитие Евросоюза и европейско-трансатлантических отношений. ФРГ определяет основное содержание и направление политики ЕС в отношении Российской Федерации. Российско-германские связи оказывают существенное влияние на решение множества мировых проблем, являются одним из определяющих факторов глобальной политики, напрямую связаны с европейским миропорядком.

В конце 1980-х в начале 1990-х годов на мировой арене произошли кардинальные изменения, что привело к логическому завершению биполярной системы международных отношений и переходу к постбиполярному миропорядку.

Постбиполярная система международных отношений – система международных отношений, сложившаяся в мире после распада Организации стран Варшавского договора и СССР и характеризующаяся существованием одного центра силы (НАТО) и одной супердержавы (США).

Новая модель международных отношений формировалась в условиях: окончания холодной войны, изменения политической карты мира (распались СССР, Югославия, Чехословакия), передела сфер геополитического влияния.

Как отмечает В. Батюк, в биполярном мире ФРГ являлась всего лишь государством с фактически ограниченным суверенитетом, отягощенным проблемами восстановления единства и обеспечения национальной безопасности в условиях глобального противостояния социалистического и капиталистического лагерей [1]. Ситуация кардинально изменилась после объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. Германия, которая и ранее играла важную роль в НАТО и Европейском экономическом сообществе, смогла существенно нарастить свой вес в политической и экономической сферах и предстать на мировой арене в новом качестве.

После обретения ФРГ нового международного статуса, немецкая политическая элита поставила перед собой три главные задачи: во-первых, трансформировать социально-экономический строй в новых федеральных землях и путём экономического развития бывшей ГДР завершить переход от формального объединения к реальному единству государства и нации; во-вторых, добиться определенных результатов в вопросе объединения Европы; в-третьих, определиться с линией поведения в постбиполярном мире.

В результате объединения Германии, увеличился и ее экономический потенциал. Однако для христианско-либеральной коалиции оказалась достаточно сложной задача «срачивания» бывшей социалистической страны с крупной капиталистической державой. Данный процесс потребовал больше времени и средств, чем предполагалось. Для превращения экономики бывшей ГДР в функционирующую систему социальных рыночных отношений потребовались огромные финансовые усилия всей ФРГ.

Перед немецкой политической элитой встала двуединая задача: трансформировать социально-экономический строй в новых федеральных землях и определиться с линией поведения в постбиполярном мире. В то же время немцы столкнулись со сложной психологической ситуацией: они начали испытывать страх перед самими собой, перед собственной возросшей мощью [13] и опасения о том, что их начнут бояться их союзники и партнеры оказались небеспочвенными. Ряд европейских стран и их союзники по НАТО Великобритания и Франция придерживались того мнения, что объединение Германии послужит прологом к появлению «Четвертого рейха». Чтобы развеять эти опасения, правительство Коля сразу провозгласило преемственность внешнеполитического курса Боннской

республики, который станет составной частью политики безопасности Европейского союза и стран Запада в целом.

Период канцлерства Г. Коля условно можно обозначить «адаптационным периодом» для Германии. Попытки достижения гегемонии на континенте сменились «культурой сдержанности» (связанной с исторической ответственностью Германии) и стремлением к интеграции в западное сообщество государств.

Для адаптации к реалиям постбиполярного мира, немецкое правительство выделило четыре главных внешнеполитических приоритета:

углубление европейской интеграции и расширение ЕС;

укрепление германо-американской дружбы с целью сохранения присутствия США в Европе;

обеспечением расширенного поля действия для Германии в рамках многосторонней дипломатии, прежде всего в международных организациях, как, например, ООН;

строительство партнерских и дружественных отношений с Россией.

При канцлере Г. Коле Федеративная Республика Германия еще только начала обретать свою национально-государственную целостность, определять внешнеполитические интересы.

В первые годы после объединения Германии, одной из основных целей внешней политики ФРГ являлось стремление доказать международному сообществу и своим собственным гражданам «нормальность» избранного курса. Это трактовалось, прежде всего, как приверженность общегуманистическим либерально-демократическим ценностям, реализована исключительно в системе западных союзов при четком соблюдении норм международного права. Под этим термином подразумевалось также естественное состояние полностью независимого и суверенного национального государства. Призывы «нормализовать» внешнюю политику ФРГ предполагали, в том числе, и отказ от ряда самоограничений, обусловленных особенностями исторического развития страны.

На протяжении 1990-х гг. велись дискуссии о пересмотре внешнеполитических традиций, присущих прежней ФРГ в силу ее ограниченного суверенитета и неприемлемых для Германии в ее новом качестве. Стали выдвигаться требования четкой национальной ориентации внешней политики, которая выступала бы не только от имени Европы и Запада, но и от собственного лица [7].

После объединения ФРГ и ГДР во внешнеполитической доктрине Федеративной Республики произошла смена внешнеполитических приоритетов. Раньше на первом месте в качестве самостоятельной величины находилась «германская политика», то есть взаимоотношения двух государств, что в настоящее время, переместилась из списка приоритетов в каталог внутривнутриполитических и внутриэкономических проблем [10, с. 21].

В 1994 году правительство Г. Коля опубликовало «Белую книгу безопасности Федеративной Республики Германии», в которой если и не были сформулированы национальные интересы страны, то, во всяком случае, даны некоторые намеки на их системное структурирование [10, с. 344]. В частности, было указано, что политика

в области безопасности и обороны Германии базируется на пяти «центральных интересах» [18, с. 42–44]. Это:

- 1) обеспечение свободы, безопасности и процветания граждан Германии и целостности ее государственной территории;
- 2) интеграция совместно с европейскими демократиями в Европейский союз;
- 3) прочный трансатлантический союз с Соединенными Штатами как мировой державой, основанный на единых ценностях и общих интересах;
- 4) ориентирование на примирение и партнерство в отношениях с соседними восточными государствами, их подключение к западным структурам и формирование, таким образом, нового всеобъемлющего кооперативного порядка в области безопасности;
- 5) соблюдение в мировом масштабе международного права и прав человека и базирующийся на правилах рыночного хозяйства справедливый мировой экономический порядок.

Немецкий историк К. Хакке отмечает, что несущими элементами этой конструкции внешнеполитических ориентиров являются диалог, кооперация, готовность к обороне и мультилатерализм [16, с. 543].

В конце 1990-х годов, то есть к концу канцлерства Г. Коля, ФРГ удалось определить свою роль в мировой политике. Она заключалась в более активном участии в международных процессах при сохранении принципа мультилатерализма как основы внешней политики. Многосторонние институты оставались основным инструментом для проецирования своего влияния. Элита ФРГ как до, так и после объединения Германии положительно оценивала интеграцию ФРГ в многосторонние институты. Но после объединения Германии в дискурсе о мультилатерализме произошли изменения. С одной стороны, немецкие элиты после объединения Германии говорили о мультилатерализме как о мере укрепления доверия или «неотъемлемой части» внешней политики ФРГ, с другой стороны немецкие политики стали гораздо чаще говорить о мультилатерализме в контексте национальных интересов, увеличения политического веса Германии на международной арене и проецирования своего влияния. Немецкие ученые-международники, в целом, разделяли такое же видение в 1990–1991 гг. Например, профессор Института исследований во имя мира во Франкфурте-на-Майне К.-Д. Вольф писал, что самым разумным решением для объединенной Германии было бы увеличение роли ФРГ и развитие мультилатерализма [19, с. 247–260].

Мультилатерализм можно было рассматривать в качестве новой философии международной жизни, которая опиралась на реальности эпохи глобализации, противоречивой в своей основе. С одной стороны, она породила глубокую взаимозависимость государств и регионов, но с другой вела к возникновению конфликтов на этнической и конфессиональной почве.

Мультилатерализм стал основой внешней политики ФРГ. Однако значительно возросший потенциал страны не мог не отразиться и на восприятии мультилатерализма немцами. Во-первых, теперь мультилатерализм стал в полном

смысле самостоятельным выбором ФРГ. Во-вторых, высокопоставленные государственные деятели Германии стали использовать мультилатерализм как инструмент отстаивания национальных интересов, что также сопровождалось более активным участием ФРГ, включая применение военной силы в рамках международных коалиций. Мультилатерализм начали использовать в ФРГ как способ продвигать свои интересы, зачастую с формой «мягкого» распространения влияния.

Характеризуя внешнюю политику ФРГ до объединения, одной из главных задач следует выделить создание и сохранение прочной системы безопасности перед «военной угрозой советского блока», но в конце 20 в. можно говорить о смене акцентов во внешнеполитическом курсе ФРГ, а именно с военного на экономический. Это обусловлено тем, что более важным и необходимым аспектом внешней политики становится защита экономических интересов.

Значительным достижением на западноевропейском направлении было создание в 1993 году единого внутреннего рынка ЕС, в который изначально вошли 12 государств, был принят немецкий вариант единой валюты – «евро», а Франкфурт-на-Майне стал резиденцией Европейского центрального банка.

Если на начальном этапе объединенная Германия действовала довольно нерешительно в ходе международных кризисов, то в 1995 г. Роман Херцог (ХДС), президент ФРГ, опубликовал программную статью, в которой изложил свое видение новой внешнеполитической стратегии Германии. По его мнению, ФРГ достигла такого состояния, когда она способна использовать свою возросшую силу: политическую, экономическую и военную – и должна этим воспользоваться. Приоритетом становится доказательство способности германского бундесвера реализовать положения пятой статьи Североатлантического договора, предусматривавшей осуществление совместных действий для оказания помощи любому члену НАТО, на которого напал агрессор.

К стратегически важным и соответствующим национальным интересам ФРГ направлениям внешней политики относилась активная европейская интеграция, что позволившая создать в Европе пространство безопасности, параллельно увеличивая набор инструментов воздействия на обстановку в других регионах.

27 октября 1998 года пост федерального канцлера занял Герхард Шредер. Новое правительство провозгласило преемственность ранее выбранного внешнеполитического курса – страна все так же продолжила определять будущее своей страны в рамках европейской концепции. Г. Шрёдер проводил политическую линию социал-демократического прагматизма, что в свою очередь привело к конфликтам с партнёром по коалиции.

И Гельмут Коль, и Герхард Шредер часто выделяли главной чертой их внешней политики «мирную направленность». Канцлер Герхард Шредер в правительственном заявлении от 10 ноября 1998 г. указал, что главной целью внешнеполитического курса его кабинета является «всяческое содействие мирному процессу во всем мире, так как ФРГ осознает свою ответственность и задачи, вытекающие из значения и авторитета объединенной Германии в мировом

масштабе. Германская внешняя политика есть и остается политикой мира, мы решительно заявляем о своей готовности участвовать в мерах по установлению и поддержанию мира» [6, с. 571].

Для того чтобы подтвердить данное направление было подписано Коалиционное соглашение «Прорыв и обновление – путь Германии в XXI столетие». О внешнеполитическом курсе в рамках установившихся западных стандартов свидетельствуют цели внешней политики ФРГ, изложенные в коалиционном договоре, в котором отмечается:

– одной из основных задач является включение Германии в ЕС как неотъемлемой части этого сообщества и расширение ЕС за счет стран Центральной и Восточной Европы. Правительство Шредера рассматривало ЕС как «европейский дом», где все государства не только проживают на одной территории, но и имеют общие интересы и заботы. Более того, не следует забывать и то, что быстрые темпы глобализации повлекли за собой новые проблемы и вызовы безопасности, с которыми ни одно государство не способно справиться в одиночку [2];

– расширение сотрудничества с НАТО с целью сохранения стабильности и безопасности Европы;

– Североатлантический альянс остался основой политики безопасности ЕС, как и отношения с США. Отмечается, что США, основываясь на совместных ценностях и интересах, является важнейшим партнером Германии вне Европы;

– важной задачей является политическое и финансовое укрепление ООН и приобретение статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. Характеризуя внешнеполитический курс Германии с момента объединения, можно сделать вывод, что ООН стала для «красно-зеленой» коалиции центром ее многосторонней внешней политики. Для Берлина ООН является центральной организацией, отвечающей за глобальный мир, безопасность и прогресс [10, с. 65];

– важной составляющей внешней политики также является достижение стабильности со всеми соседями Германии [14, с. 51].

Новое правительство сохранило внешнеполитические приоритеты правительства Коля и, несмотря на защиту и продвижение национальных интересов страны, продолжила проводить свою внешнюю политику в рамках европейской интеграции.

Правительство Г. Шредера видела в расширении европейской интеграции инструмент для увеличения политического влияния и расширения рынков для немецкого экспорта. Еще в 1999 г. глава Союза немецких промышленников Г.-О. Хенкель заявил, что дальнейшее расширение ЕС на Восточную Европу будет способствовать более динамичному росту германской экономики за счет расширения европейского рынка, на котором ФРГ определенно будет доминировать. Вступление стран Балтии в ЕС, по его мнению, было стратегической задачей экономики ФРГ.

Европа продолжает оставаться в центре немецких внешнеполитических интересов, и кабинеты Г. Шредера, а в дальнейшем и Меркель пытаются сохранить за Германией роль ее «локомотива и интеграционного ядра».

Идея объединения европейских государств в экономический и политический союз, прослеживается у многих представителей немецкой классической философии. В некоторых случаях это было связано с желанием преодолеть политическую раздробленность Германии, что можно проследить в публикации И. Г. Фихте «Речи к немецкой нации» [11]. Еще одним мотивом интеграции является попытка предотвращения военных конфликтов, о чем пишет в своем трактате «К вечному миру» родоначальник немецкой классической философии И. Кант [8]. Идеи немецких философов во многом повлияли на позицию гражданского общества и политических деятелей ФРГ, связанную с европейской интеграцией. А также, следует отметить, что структура ЕС и его базовые ценности во многом основаны на идеях коллективной безопасности И. Гердера [3, с. 209] и идеях Г. В. Ф. Гегеля [4, с. 368] о гражданском обществе.

Существует ряд причин, объясняющих, почему Германия придерживается и в будущем продолжит придерживаться концепции «общеευропейского дома»:

- 1) трагический опыт двух мировых войн;
- 2) в основе германского государства не лежит национальная идея, как, например, во Франции;
- 3) формирование европейской идентичности в различных областях;
- 4) вызовы и угрозы, связанные с процессами глобализации, которым невозможно противостоять в одиночку.

В немецкой научной литературе для описания внешнеполитического курса красно-зеленой коалиции под руководством Г. Шредера зачастую используется понятие «Normalität», дословный перевод на русский язык – «нормальность», что означает состояние страны, при котором она является «нормальным», полноценным членом международного сообщества, отстаивающим свои национальные интересы, не пытаясь при этом перестроить систему международных отношений. Немецкий философ П. Слотердайт назвал Г. Шредера первым канцлером «нормальности».

Во времена нацистского режима Германия играла роль гегемона-поработителя, после объединения ФРГ была вынуждена встраиваться в систему западного блока на неравных условиях и следовать в фарватере западного блока под руководством США. После объединения Германии в 1990 г. правительство Г. Коля использовало внешнеполитический потенциал ФРГ не в полной мере. Например, это проявилось в нерешительном со стороны ФРГ признании независимости Хорватии и Словении в 1991 году и ограниченном участии в войне в Персидском заливе (ФРГ только финансово поддержала операцию Международной коалиции ООН). Причиной такой сдержанности в начальный период после объединения служили, во-первых, масштабные социальные и экономические задачи, связанные с объединением Германии в 1990 г., которые выдвинули внутреннюю политику на первый план. Во-вторых, личностный фактор министра иностранных дел (1992–1998 гг.) Кинкеля, при котором снизилась роль внешнеполитического ведомства ФРГ и который не смог вписаться в международный дипломатический корпус.

После прихода к власти «красно-зеленой» коалиции под руководством Г. Шредера ситуация резко поменялась, причем вскоре вступления Г. Шредера на

пост канцлера. В США заметили надвигающийся сдвиг во внешней политике ФРГ в сторону более активной роли еще в ходе предвыборной гонки 1998 года. Так, американский исследователь Р. Целлик писал, что «Отдельные германские политические лидеры [имелся в виду Г. Шредер] начали прививать своим соотечественникам мысль о том, что Германия должна играть более активную роль» [12].

В период канцлерства Г. Шредера, уже на начальном этапе в США заметили надвигающийся сдвиг во внешней политике ФРГ в сторону более активной роли. И высказывания Г. Шредера о «германском пути» и «особой ответственности» Германии, вызывавшие неоднозначную реакцию, для некоторых свидетельствовали о «невыносимом высокомерии» и «стремлении избавиться от исторической ноши», а другие пришли к выводу, что «берлинская политика достигла более высокой ступени разумности», чем, в частности, политика Вашингтона.

Политика ФРГ на международной арене в период постбиболярного мироустройства активнее начала проявляться в начале 21 в., что можно связать с развитием глобализации и постепенным укреплением режима многополярности в политике. Глобализация – это процесс, в результате которого мир становится более связанным и более зависимым от его субъектов. Глобализация затрагивает все основные сферы человеческой деятельности – экономику, культуру, политику и т.д. – и напрямую влияет на политику государств.

После поражения в 2005 г. Социал-демократической партии Германии, приходом на должность канцлера А. Меркель и образованием «большой коалиции» (ХДС/ХСС-СДПГ) начинается новый этап в истории внешней политики ФРГ, направленный на усиление атлантического вектора. 25 октября 2006 г. во время выступления на заседании Германского атлантического общества, глава правительства отметила: «Наряду с европейской интеграцией трансатлантические отношения остаются незыблемой опорой германской внешней политики и политики в области безопасности. Доверительные и дружественные отношения с Соединенными Штатами Америки имеют для нас, немцев, с исторической точки зрения совершенно особенное значение. Но это сохранится и в будущем» [9].

Христианско-демократический и Христианско-социальный союзы с момента своего формирования были ориентированы на западные федералистские структуры. Поэтому у них никогда не было ни попыток играть на стороне Востока, то есть Советского Союза, ни, тем более, серьезных намерений разыгрывать «восточную карту», включая Китай. Ни один из серьезных политиков из рядов ХДС и ХСС не поддерживал идею нейтралитета Германии. И если во вне, то есть по отношению к окружающей среде, эти партии выступали единым целым, то внутри христианских демократов существовали и продолжают существовать различные течения (например, «голлисты» и «атлантисты» в середине 60-х годов), которые отражали и отражают, скорее, акцентирование разных аспектов обеспечения безопасности страны. То же самое можно сказать и по поводу «восточных договоров» начала 70-х годов. В 80-е годы канцлер Коль успешно продолжил «восточную политику» своих

предшественников и содействовал консолидации собственных рядов в вопросе, который успешно был решен ко всеобщему удовлетворению 3 октября 1990 года.

В программных установках и политике ведущих партий ФРГ внешней политике придается различное значение. ХДС на протяжении десятилетий был классической партией – сторонницей партнерства с Западом и олицетворял краеугольные принципы внешнеполитических государственных интересов Федеральной Республики. В 60-е и 70-е годы он обнаружил свое бессилие в сфере политики разрядки. Однако при канцлере Коле ХДС стал ведущей партией, в решающей мере активизировавшей «германскую политику».

Христианско-демократический союз Германии – партия Конрада Адэнауэра – всегда разделял консервативные ценности. Собственно, идеология ее политических взглядов изначально базировалась на двух плитах: христианская демократия и либеральный консерватизм. И это продолжалось более пяти десятилетий. Но в период руководства партией А. Меркель следует отметить существенные противоречия, в политической платформе ХДС. Вместо традиционных ценностей – возведенный в абсолют культ всевозможных меньшинств, что совершенно не сочетается с христианскими взглядами. Вместо традиционного правого консерватизма в экономике – левый социализм. Вместо традиционной национальной прогерманской ориентации – четкий курс на глобалистские ценности, поддержка евробюрократии и определение интересов Германии исключительно через ее принадлежность к ЕС, НАТО и другим западным интеграционным проектам.

Коалиционный договор от 18 ноября 2005 «Совместно за Германию – с мужеством и человечностью» включал в себя вопросы, связанные с европейским блоком, позиция Германии в евро-атлантической связке, а также дальнейшее развитие российско-германских отношений. Во внешнеполитическом разделе в коалиционном договоре подчеркивалось, что «европейское объединение и атлантическое партнерство не являются своими противоположностями, а составляют важнейшие основы» внешней политики Германии и ее отношений, в особенности тесной дружбы и сотрудничества с Францией, с Польшей и другими ее соседями, с Соединенными Штатами Америки, а также с Россией [17, с. 190].

В «Белой книге безопасности Федеративной Республики Германии и перспектив развития бундесвера» 2006 г. канцлер подчеркивает, насколько важную роль играют НАТО и Германия в сохранении стабильности и безопасности: «Степень стабильности и мира, которые были созданы НАТО и ЕС в их географическом окружении, являются образцовыми» [18, с. 159].

Меркель считает Европу и Германию единым европейским пространством («Der gemeinsame Europaum») и выделяет четыре основные угрозы: международный терроризм; распространение оружия массового поражения; возникновение все новых и новых региональных конфликтов и организованная преступность.

При сравнительном анализе коалиционных договоров Германии от 2013 и 2018 г. можно наблюдать приоритетный курс политики Берлина на расширение

евроинтеграции и развитии сильного Евросоюза, который будет гарантом для безопасности Германии. Политика ХДС/ХСС и СДПГ направлена на:

- сохранение единства ЕС;
- вовлечение Германии в дебаты о будущем евроинтеграции и трансатлантических взаимоотношений;
- восстановление доверия граждан к ЕС;
- создание новых рабочих мест в ЕС, укрепление социально ориентированной рыночной экономики;
- поддержку европейских инвестиционных программ, закрепление шансов на будущее для молодежи;
- разработку рамочных условий для минимального уровня оплаты труда, расширение прав наёмных работников [15].

Европейское направление Германии напрямую связано с ее политикой в мировой системе координат, с упором на политико-дипломатические методы в урегулировании конфликтов и использование политических и экономических возможностей ЕС, что в свою очередь способствует усилению доверия к ЕС.

Современная внешняя политика Германии (период канцлерства А. Меркель) тесно связана с обеспечением стабильности и безопасности в мире, а также деятельностью ООН и ЕС. Большое влияние на внешнюю политику Германии оказывают мировые проблемы, к которым можно отнести и вооруженные конфликты, и нестабильность на Ближнем Востоке, проблемы с беженцами, нарастающий национализм в разных странах и другие глобальные вопросы.

На основании этого, к основным задачам внешнеполитического курса ФРГ можно отнести следующее:

- развитие процесса евроинтеграции и сильного Евросоюза;
- прочные связи со всеми соседними государствами;
- укрепление международных позиций;
- усиление европейской политики в сфере безопасности;
- заинтересованность в укреплении трансатлантических связей;
- сотрудничество с Россией при условии соблюдения Минских договоренностей;
- содействие урегулированию конфликтов в других странах.

Список использованных источников и литературы

1. Батюк В. Постбиполярная ретроспектива мирового порядка // Международные процессы. URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/769/Batyuk-23.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).
Batyuk V. Postbipolyarnaya retrospektiva mirovogo poryadka // Mezhdunarodnye protsessy. URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/769/Batyuk-23.pdf> (data obrashcheniya: 03.05.2020).
2. Белякова Т. В. Политика Германии в отношении Европейского союза после прихода к власти кабинета Г. Шрёдера // АПЕ. 2000. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-germanii-v-otnoshenii-evropeyskogo-soyuza-posle-prihoda-k-vlasti-kabinet-a-g-shryodera> (дата обращения: 04.05.2020).
Belyakova T. V. Politika Germanii v otnoshenii Evropeiskogo soyuza posle prihoda k vlasti kabinet-a G. Shredera // APE. 2000. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-germanii-v-otnoshenii-evropeyskogo-soyuza-posle-prihoda-k-vlasti-kabinet-a-g-shryodera> (data obrashcheniya: 04.05.2020).

3. Гердер И. Г. Письма для поощрения гуманности // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А.В. Гулыга. М., 1963. С. 118–211.
Gerder I. G. Pis'ma dlya pooshchreniya gumannosti // Traktaty o vechnom mire / sost. I. S. Andreeva, A. V. Gulyga. M., 1963. S. 118–211.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. М., 1990. – 524 с.
Gegel' G. V. F. Filosofiya prava / per. s nem.; red. i sost. D. A. Kerimov, V. S. Nersesyants; avt. vstup. st. i primech. V. S. Nersesyants. M., 1990. – 524 s.
5. Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-natsionalnyu-suverenitet> (дата обращения: 07.05.2020).
Grinin L. E. Globalizatsiya i natsional'nyi suverenitet // Istoriya i sovremennost'. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-natsionalnyu-suverenitet> (data obrashcheniya: 07.05.2020).
6. Из Правительственного заявления федерального канцлера Г. Шредера в бундестаге (10 ноября 1998 г.). История Германии. Том 3. Документы и материалы. М.: КДУ, 2008. – 592 с.
Iz Pravitel'stvennogo zayavleniya federal'nogo kantslera G. Shredera v bundestage (10 noyabrya 1998 g.). Istoriya Germanii. Tom 3. Dokumenty i materialy. M.: KDU, 2008. – 592 s.
7. Имангалиев Р. Н. Новая Германия в меняющемся мире: международное положение и внешняя политика Германии на рубеже XX–XXI вв. Казань: Новое знание, 2006. – 252 с.
Imangaliev R. N. Novaya Germaniya v menyayushchemsya mire: mezhdunarodnoe polozhenie i vneshnyaya politika Germanii na rubezhe XX–XXI vv. Kazan': Novoe znanie, 2006. – 252 s.
8. Кант И. К вечному миру. 1795. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 01.05.2020)
Kant I. K vechnomu miru. 1795. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.K_vechnomu_miru.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2020)
9. Павлов Н. В. В поисках «нового начала». Об американско-германских отношениях // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/110> (дата обращения: 01.05.2020)
Pavlov N. V. V poiskakh «novogo nachala». Ob amerikano-germanskikh otnosheniyakh // Mezhdunarodnaya zhizn'. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/110> (data obrashcheniya: 01.05.2020)
10. Павлов Н. В., Новиков А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. – М., ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс», 2005. – 608 с.
Pavlov N. V., Novikov A. A. Vneshnyaya politika FRG ot Adenauera do Shredera. – M., ZAO «Moskovskie uchebniki – SiDiPress», 2005. – 608 s.
11. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации / И. Г. Фихте; пер. А. А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – 349 с.
Fikhte I. G. Rech'i k nemetskoj natsii / I. G. Fikhte; per. A. A. Ivanenko. – SPb.: Nauka, 2009. – 349 s.
12. Целлик Р. Б. Прощание с самоограничением. Германская внешняя политика глазами США // Internationale Politik. 1998. - N 12. - С. 28 -36.
Tsellik R. B. Proshchanie s samoogranicheniem. Germanskaya vneshnyaya politika glazami SShA // Internationale Politik. 1998. - N 12. - S. 28 -36.
13. Шёльген Г. Страх перед силой. Немцы и их внешняя политика / Пер. с нем. – М.: АО «Буклет», 1994. – 96 с.
Shel'gen G. Strakh pered siloi. Nemtsy i ikh vneshnyaya politika / Per. s nem. – M.: AO «Buklet», 1994. – 96 s.
14. Aufbruch und Erneuerung: Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert; Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die Grünen; Bonn, 20. Oktober 1998. – 51 S. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/download/koalitionsvertrag1998.pdf> (дата обращения: 04.05.2020)

15. Europapolitik bei Union und SPD unter Dach und Fach. URL: <https://www.dw.com/de/europapolitik-bei-union-und-spd-unter-dach-und-fach/a-42457507> (дата обращения: 01.05.2020)

16. Hacke C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. - Frankfurt/M — Berlin: Ullstein Verlag, 2003. – 652 s.

17. Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. – Berlin, 11.11.2005. – 190 s.

18. Weissbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland, 1994, hrsg. vom Bundesministerium der Verteidigung. – Bonn, 1994. - S. 159.

19. Wolf K. Das neue Deutschland: eine neue «Weltmacht»? URL: https://www.jstor.org/stable/23984249?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 03.05.2020)

Petrosyan D. V. Foreign policy attitudes of the Federal Republic of Germany in the Postbipolar world

The Contemporary Federal Republic of Germany is the leader of the European Union, on which the development of the European Union and European-transatlantic relations largely depends. The Federal Republic of Germany determines the main content and direction of the EU policy towards the Russian Federation. Russian-German relations have a significant impact on the solution of many world problems. The unification of two states at the end of the 20th century – the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic - became one of the greatest and most significant events in the history of Germany and world politics. The creation of a unified German state contributed to the change of both the economic and political situation of Germany in Europe and in international relations. They are one of the determining factors of global politics and directly related to the European world order, therefore, the study of the philosophy and nature of German foreign policy in the postbipolar world is a topic and important task for specialists. The article considers the internal and external conditions and factors affecting the foreign policy of Germany in the postbipolar world.

Keywords: policy, Russian Federation, the Federal Republic of Germany, German-Russian relations, European policy, «Eastern policy» of Germany, European Union.